

Глава 19. Сладкая реальность

Ли Цзяньчуань дождался, пока Нин Чжунь закончит водные процедуры, и сам быстро освежился под «армейским» душем.

Когда он вышел, Нин как раз досушил свои волосы и, направив на него фен, шутливо обдал Ли потоком тёплого воздуха. Тот не стал уклоняться; он молча опустил на край кровати, позволяя доктору заняться своей головой. Его волосы были короткими и жесткими, и прохладные, длинные пальцы Нина, зарываясь в них, то и дело задевали кожу, вызывая волны расслабляющего онемения.

Ли Цзяньчуань, словно дикий барс, которому наконец-то пригладили вздыбленную шерсть, довольно зажмурился. Его начало клонить в сон.

Внезапно на его колени навалилась ощутимая тяжесть.

Ли открыл глаза. Перед самым его носом мазнул чёрный, отливающий матовым блеском шёлк. Нин Чжунь, перекинув ногу, уселся прямо на него. Тонкая талия, совсем недавно мелькавшая перед глазами, теперь оказалась совсем рядом — доктор чуть отклонился назад, словно вот-вот готов был упасть.

Ли Цзяньчуань инстинктивно обхватил его за пояс, удерживая.

— Опять за старое? — спросил он.

Нин Чжунь склонил голову и потёрся об ухо Ли, едва заметно щекоча кожу:

— Устал... Хочу поспать на тебе. Сделай мне массаж, поясница ноет.

Почувствовав, как тело в его руках обмякло, Ли Цзяньчуань коротко глянул на доктора и, не меняя позы, переложил его на кровать. Он устроил Нина лицом вниз так, чтобы тот опирался грудью на подложенную подушку, а нижняя часть тела осталась на бедрах напарника.

Нин Чжунь уперся коленями в матрас и, чуть прогнувшись, совершенно сознательно распахнул полы пижамы, полностью обнажая спину. Кромка пижамных штанов врезалась в кожу, создавая в тусклом свете ночника резкий контраст между чёрной тканью и ослепительно белой талией.

Кадык Ли Цзяньчуаня нервно дернулся. Сохраняя холодное выражение лица, он потянул ткань обратно, пытаясь хоть немного прикрыть обнажённую кожу.

Человек в его руках недовольно завозился. Ли тут же прижал его голову к подушке:

— Ещё раз дернешься — схлопочешь, ясно?

Нин Чжунь лишь повернул к нему лицо, на котором застыло выражение фальшивой покорности, и кротко моргнул, не проронив ни слова.

Ли Цзяньчуань проклял свою минутную слабость. Видимо, фен окончательно выдул остатки мозгов из его головы, раз он согласился на эту авантюру. Впрочем, слово было дано, а по скованным мышцам Нина он и сам видел, что тот последние дни действительно работал на износ.

— У тебя есть какая-нибудь растирка? — спросил Ли.

Нин Чжунь приоткрыл один глаз:

— Глянь в шкафчике, там целая коробка с препаратами. Один из них должен подойти.

Ли Цзяньчуань, обладавший завидным размахом рук, дотянулся до шкафа, даже не вставая, и переставил коробку на тумбочку. Нин указал на нужный флакон. Ли принялся: пахло терпкими лекарственными травами. Он растёр жидкость в ладонях, разогревая её, и медленно накрыл горячими руками поясницу доктора.

Годы изнурительных тренировок и неизбежные травмы сделали Ли Цзяньчуаня мастером в подобных делах. Его движения были точными, сила нажатия — выверенной.

Вначале Нин Чжунь судорожно выдохнул и непроизвольно сжался, но вскоре полностью расслабился под руками напарника. Лишь изредка, когда тот задевал особенно болезненную точку, доктор едва заметно терся щекой о его предплечье. Словно ласковый кот.

— Хорошо-то как... — едва слышно прошептал Нин и окончательно закрыл глаза.

Ли чувствовал, как под его пальцами размягчаются тонкие мышцы, и ощущал, как на собственном лбу выступает испарина. Несмотря на всю свою выдержку и профессиональную подготовку, он находил эту двусмысленную сцену невыносимой. Впрочем, он старался не задумываться о том, почему человек, считающий себя убежденным гетеросексуалом, испытывает такой дискомфорт, просто разминая спину другому мужчине.

— Готово, — выдохнул Ли. Заметив, что Нин уже начал засыпать, он поспешил закончить этот изматывающий сеанс, пытаясь вернуть свои пошатнувшиеся принципы в норму.

— Угу... — Нин Чжунь открыл глаза, приподнялся и, мазнув взглядом по ногам Ли, невозмутимо заметил: — А тебе, кажется, тоже не по себе?

С этими словами он протянул руку.

Ли Цзяньчуань, чьи ладони всё ещё были в масле, как раз собирался встать и вымыться, но, застигнутый врасплох этим движением, среагировал мгновенно. Сработал боевой рефлекс: он перехватил запястье Нина, намереваясь заломить ему руку.

Но он совсем забыл о цепи, свисавшей с изголовья. Резкое движение — и металл, взметнувшись, смахнул с тумбочки несколько пробирок.

Одна из них разлетелась вдребезги прямо в воздухе. Содержимое выплеснулось на грудь Нина, мгновенно прожигая в шелковой ткани огромную дыру.

Нин Чжунь коротко вскрикнул.

Ли Цзяньчуань, осознав, что натворил, тут же выпустил его руку и рванул остатки пижамы в стороны:

— Не больно?!

— Жжёт, — Нин быстро схватил стоявший на тумбочке стакан с молоком и выплеснул себе на грудь. Только после этого он облегченно выдохнул: — Пустяки. Этот состав не токсичен, просто горячий. Ткань разъедает, а коже почти не вредит. Принеси полотенце, смоченное в холодной воде.

Ли мигом исполнил просьбу.

Нин Чжунь потянулся за полотенцем, но Ли не выпустил его из рук.

— Я сам. Моя вина, — вздохнул он.

Он ведь не кисейная барышня, чтобы так шарахаться от чужих прикосновений. Не стоило применять силу против Нина, теперь вот человек страдает по его милости... Впрочем, позже, когда выяснилось, что реального вреда от реактива не было, а жжение вызвала лишь химическая реакция с молоком, Ли готов был сам себе надавать по шее.

«Ну и болван же я!»

Осторожно удалив остатки жидкости с тела доктора, Ли сменил полотенце и приложил свежий компресс к его груди. На бледной коже и впрямь не было ожогов, лишь небольшой участок воспалился и припух.

Эта краснота оказалась удивительно стойкой.

Холодный компресс, пролежавший всю ночь, так и не помог. Когда Нин Чжунь надевал белый халат, это было незаметно, но стоило ему остаться в одной рубашке — например, когда он сушил Ли волосы — и эта припухлость навязчиво маячила перед глазами, буквально разрезая их Ли Цзяньчуаню.

— Ключ уже у меня, — проговорил Ли, пребывая в некотором рассеянии.

Жужжание фена не прекратилось. Нин Чжунь довольно грубо дернул его за прядь волос, но тон его при этом остался ледяным:

— Если хочешь, чтобы я тебя отпустил — изволь.

Ли вскинул глаза:

— Твои условия?

Нин ответил без колебаний:

— Принеси мне еще один Магический ящик. В следующем раунде достань его для меня, и ты свободен от обязательств перед «God». — Он усмехнулся: — Всё равно ты как подопытный — пустышка. Моим исследованиям от тебя никакого проку, только даром хлеб ешь.

Ли Цзяньчуань несильно хлопнул его по пояснице:

— Мели больше. Никакого «даром».

Нин Чжунь выключил фен, перехватил руку Ли и заставил его посмотреть на татуировку серого черепа на запястье. Затем он осторожно коснулся пальцами электронного замка и прошептал:

— А если честно, я бы тебя никуда не отпускал... Приковал бы к этой кровати. Уверен, ты вел бы себя как дикий жеребец — так, что я бы и в седле не удержался...

В ответ снова раздался хлопок по пояснице.

Нин Чжунь, не теряя времени, прижался к нему и чувствительно куснул за подбородок.

У Ли возникло странное чувство, будто его и впрямь собираются съесть целиком. В глубине души он ощутил неожиданное сопротивление самой мысли о том, чтобы уйти.

Но он ни на миг не забывал о своём задании. Ни сейчас, ни раньше.

Как бы там ни было, первым делом ему нужно выйти на связь с управлением, пройти проверку и досконально изучить досье на Нин Чжуня. Судя по их личному общению, этот человек разительно отличался от того образа, что был прописан в его документах.

А что будет потом...

Ли Цзяньчуань с каким-то обреченным смирением посмотрел на профиль доктора. Лицо того оставалось суровым, но во взгляде сквозила беспомощность.

Неделя пролетела незаметно.

В один из вечеров Нин Чжунь привел в медицинскую палату молодого человека лет двадцати пяти. Тот был примерно одного роста с доктором, китаец, с открытым и приятным лицом. От него веяло спокойствием и какой-то возвышенной отрешенностью, словно он был не от мира сего. Юноша только что вошел с улицы: на сгибе локтя у него висел пуховик, смотревшийся чужеродно в теплых залах лаборатории.

Троица устроилась прямо на ковре.

Нин Чжунь представил их друг другу:

— Это Се Чаншэн, наследник школы Маошань в двести тридцать втором поколении. А это Ли Цзяньчуань, мой напарник по прошлой игре.

Се Чаншэн коротко кивнул. Вид у него был не слишком общительный, скорее даже замкнутый.

«Неужели та самая школа?..» — Ли Цзяньчуань едва не усомнился в собственном слухе. Только экзорцистов здесь и не хватало.

— Именно, — Нин Чжунь прищурил свои миндалевидные глаза. — В этот раз мы войдем в игру втроем. У Се Чаншэна есть свой ключ, он опытный игрок, но, чтобы объединиться в группу, нам придется использовать мой Магический ящик. Нам стоит обменяться информацией о способностях, чтобы лучше взаимодействовать.

Он сделал паузу и добавил уже серьезнее:

— Моя способность — «Техника глаз». Проще говоря, это гипноз. В определенной степени я

могу контролировать разум и поступки людей.

Ли и раньше догадывался о чем-то подобном. Он понимал, что возможности Нина вряд ли ограничиваются простым внушением, но предпочел не развивать тему.

— Моя способность с прошлого раза — «Выдавать желаемое за действительное». Один раз за игру я могу произнести фразу о какой-нибудь мелочи, не нарушающей основные правила и сюжет, и она станет установленной истиной.

Се Чаншэн заговорил негромко:

— Моя сила — «Связывание духовных тел». Если проще — я ловлю призраков. Количество раз не ограничено, но на это тратится энергия Ян. Когда она иссякнет — я умру.

— А на реальность это влияет? — Ли мгновенно уловил суть.

Се Чаншэн покачал головой:

— Пока неясно.

Ли Цзяньчуань не ожидал, что «наследник Маошань» и впрямь окажется охотником на нечисть. Однако цена его силы была слишком высока; стоило проявлять осторожность.

— Отдохните и соберитесь. Входим через полчаса, — небрежно бросил Нин Чжунь и скрылся в ванной.

Се Чаншэн остался сидеть, скрестив ноги, погружившись в глубокую медитацию.

Ли Цзяньчуань немного помедлил, а затем тоже направился в ванную. Захлопнув дверь, он уперся руками в края раковины, отрезая Нин Чжуню путь к отступлению. Глядя в зеркало на его мокрое лицо, Ли провел рукой по подбородку доктора и, не выдержав, вполголоса спросил:

— Значит, привык издеваться над порядочными людьми? Только со мной такой смелый?

Тон его оставался сухим, но Нин уловил в нем едва заметную нотку нежности и покровительства, которой не признавал сам Ли.

— Ага, только над тобой, — Нин Чжунь улыбнулся одними уголками губ.

Ли Цзяньчуань одарил его холодным взглядом.

Было очевидно, что Нин и Се Чаншэн знакомы. Однако с самого начала они держались друг с другом настороженно и отчужденно. Не то чтобы они не доверяли друг другу, скорее это была привычка всегда оставлять козырь в рукаве. Это заставило Ли осознать, что Нин Чжунь — вполне нормальный человек по сравнению с остальными. Просто его отношение к самому Ли с первой минуты было каким-то... особенным.

— Мелкий мерзавец, — Ли несильно хлопнул его по пояснице и поспешно вышел вон.

Нин Чжунь замер на мгновение, глядя на свое отражение. Его глаза, влажные после умывания, весело сощурились.

Спустя полчаса.

Нин Чжунь протянул Ли кольцо, через которое они входили в прошлый раз, а Се Чаншэну бросил значок с терновым цветком. Юноша с легким удивлением покосился на кольцо в руках Ли Цзяньчуаня, его губы дрогнули, но он не проронил ни слова и молча прикрепил эмблему к одежде.

Ли не обратил внимания на его реакцию. Стоило ему надеть кольцо, как раздался голос Нина:

— Пора.

В мгновение ока.

Знакомая сила подхватила их, пространство вокруг разлетелось на осколки.

После дикой пляски теней и мучительного головокружения под ногами наконец возникла твердь.

Едва слышный щелчок эхом отозвался в пустоте.

[Магический ящик закрыт, игра начинается!]

[Добро пожаловать, игроки.]

<http://bllate.org/book/15871/1440182>